

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 378.193

А.Ю. Рожков

«ЧЕМ ОБЯЗАН СОВЕТСКИЙ ВУЗ БАРОНЕССАМ КОРФ?»: ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ КОММЕНТИРОВАННОГО ИЗДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ПИСЕМ «ВО ВЛАСТЬ»¹

В статье рассматривается опыт археографического и источниковедческого исследования письменной коммуникации студентов с властью в Советской России 1920-х годов. Письма студентов «во власть» отражали широкий спектр настроений, переживаний и представлений студенчества о стране, власти и высшей школе, давали возможность напрямую обратиться к вождям страны, руководителям вузов, партийным и государственным деятелям. В качестве предмета исследования автором взят личный опыт подготовки комментированного сборника документов, содержащего письма студентов 1920-х годов. В статье подробно описывается ход археографического расследования при подготовке комментариев к переписке о сестрах Марии и Зинаиде Корф, являвшихся студентками Кубанского сельскохозяйственного института (КСХИ). В ходе поиска справочной информации о студентках и их социальном происхождении выявлены генеалогические связи, восходящие к известным представителям баронского рода Корфов, а также служебная переписка руководителей Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) А.В. Луначарского, А.Я. Вышинского с правлением КСХИ в отношении студенток Корф. Автор приходит к выводу, что не каждый документ, помещаемый в комментированное издание, может подвергаться столь интенсивной разработке. Этот неординарный случай был взят в качестве показательного примера для демонстрации возможностей и преимуществ комментированного издания перед сборником документов без соответствующего конвоирования.

1920-е; археографическое расследование; Кубанский сельскохозяйственный институт; «пролетаризация» высшей школы; «чистки» студентов

В 1920-е годы зародилась особая форма коммуникации между властью и обществом – письма граждан «во власть». Несмотря на то что данный феномен уходит корнями в известную челобитную традицию, существовавшую в Русском государстве до XVIII века, обращения граждан в органы власти и управления в 1920-е годы заметно отличались от челобитных прошений как по форме, так и по содержанию: в них отсутствовали четко заполненная форма и процедура «вручения» текста адресату. Существенные же отличия заключались в том, что письма 1920-х годов являли собой прямые обращения граждан «во власть» – вождям, в руководящие структуры, и опосредованные – через редакции газет, общественные организации. Нередко это был в прямом смысле слова диалог с властью: авторы писем указывали обратный адрес, часто обращались к руководителям страны на «ты» и настоятельно требовали ответа (для чего проситель обычно вкладывал в письмо оплаченную почтовую марку). Наряду с просьбами, жалобами и доносами, встречались письма с выражением любви и благодарности, заботы и сочувствия в адрес вождей, предложением практической помощи для решения важных общегосударственных задач.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-09-00289а «Письма студентов “во власть” в Советской России 1920-х годов: научная подготовка комментированного издания».

Подобные тексты, адресованные власти, Й. Хелльбек связывает с «советской революционной программой субъективации» – «коммунистическим проектом», чей смысл существования «состоял в осознанном и добровольном участии каждого отдельного гражданина в пересоздании природы, общества и себя»².

Тема письменных обращений «во власть» стала очень популярной в российской историографии и прикладной археографии в последние два десятилетия³. Опубликован ряд источниковедческих работ А.Я. Лившина, И.Б. Орлова⁴, И.А. Кузнецова⁵, О.А. Суховой⁶, А.А. Тихомирова⁷, Е.В. Суровцевой⁸, В.И. Кима⁹, Т.И. Морозовой¹⁰, А.В. Чернышовой¹¹, О.Д. Поповой¹², А.Д. Поповой¹³, рассматривающих письма граждан «во власть» как особый исторический источник за различные временные периоды и специфику работы с ним. Немалое количество интересных работ по этой проблематике вышло за рубежом, где данная тема начала изучаться раньше. В первую очередь стоит выделить работы Ш. Фицпатрик¹⁴, С. Уайта¹⁵, Дж. Фриз¹⁶.

Письма «во власть» справедливо рассматриваются некоторыми авторами как источник, который свидетельствует о наличии двух разнонаправленных тенденций: успешной интеграции в советскую систему одной части населения (коммунисты, комсомольцы и пионеры) и стремительной дезадаптации другой («лишенцы», «бывшие», зажиточные крестьяне)¹⁷. Вместе с тем сами по себе письменные обращения граждан во властные структуры являлись латентным признанием авторитета и легитимности советской власти.

Вышеупомянутый тезис о двух разновекторных тенденциях в раннем советском обществе целиком относится и к студентам 1920-х годов. Приходится констатировать пока еще недостаточную историографическую и источниковедческую разработанность темы эпистолярного наследия советского студенчества, адресованного власти в целом и конкретным вождям, как и практически полное отсутствие специальной археографической базы по этому вопросу. Такое положение вряд ли можно считать нормальным, особенно учитывая тот факт, что студенчество

² Интервью с Игалом Халфиним и Йоханом Хелльбеком // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 222.

³ См.: Письма во власть. 1917–1927: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 1998. 664 с.; *Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг.* / отв. ред. А.К. Соколов. М., 1998; *Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах* / сост. С.С. Крюкова. М., 2001. 232 с.; *Письма во власть. 1928–1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям* / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М., 2002. 528 с.; *Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945* / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М., 2003. 472 с.; *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: документы и материалы*: в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999–2006; *Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.)* / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. 2-е изд. Новосибирск, 2015. 472 с.; и др.

⁴ См.: Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и народ: «сигналы с мест» как источник по истории России 1917–1927 годов // *Общественные науки и современность*. 1999. № 2. С. 94–102.

⁵ См.: Кузнецов И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

⁶ См.: Сухова О.А. В поисках социальной идентичности: советское общество в зеркале эпистолярного наследия эпохи // *Вестник архивиста*. 2017. № 4. С. 101–110.

⁷ См.: Тихомиров А.А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «Я» в письмах во власть в ранней Советской России // *Новейшая история России*. 2016. № 3. С. 138–157.

⁸ См.: Суровцева Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху. 1920–1950-е гг. М., 2008. 160 с.

⁹ См.: Ким В.И. Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924–1925 гг.) // *Вестник РУДН. Сер. История России*. 2015. № 4. С. 34–44.

¹⁰ См.: Морозова Т.И. Письма сибиряков во власть в условиях новой экономической политики // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 412. С. 89–97.

¹¹ См.: Чернышова А.В. «Письма во власть» как отражение результатов государственной политики (исторический аспект) // *Социология власти*. 2005. № 4. С. 114–121; и др.

¹² См.: Попова О.Д. «Правительство живет при коммунизме, а мы в нищенстве...»: мысли и думы советского народа накануне 50-летия Октября // *Уральский исторический вестник*. 2017. № 3 (56). С. 127–135.

¹³ См.: Попова А.Д. «Когда же она кончится, эта руководящая власть КПСС?»: образ власти в сознании советских людей во времена перестройки // *Новый исторический вестник*. 2015. № 1 (43). С. 68–81.

¹⁴ Q.v.: Fitzpatrick Sh. Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s // *The Journal of Modern History*. Vol. 68, no. 4. 1996, Dec. Pp. 831–866; Eadem. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55, no. 1. Pp. 78–105; Eadem. Readers' Letters to Krest'ianskaya Gazeta, 1938 // *Russian History*. 1997, Spring-Summer. Vol. 24, no. 1–2. Pp. 149–170.

¹⁵ Q.v.: White S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press // *Political Studies*. 1983. Vol. 31, no. 1. Pp. 43–60.

¹⁶ Q.v.: Freeze Gr.L. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia. Oxford, 1988. 472 p.

¹⁷ См.: Морозова Т.И. Письма сибиряков во власть в условиях новой экономической политики. С. 95.

1920-х годов являлось одной из самых активных в социальном и политическом плане групп в довоенной Советской России. Пожалуй, редким исключением в этом направлении исследований являются статьи украинского историка О.Л. Рябченко¹⁸, а также новаторская работа Д.А. Андреева, в которой социологическим методом исследуются 289 апелляционных заявлений студентов, пострадавших от вузовской «чистки» 1924–1925 годов¹⁹. Письма студентов вождям и в органы власти используются и некоторыми авторами монографий в качестве фактологического материала, однако документы приводятся, как правило, в извлечении, без соответствующего источниковедческого анализа²⁰.

Несмотря на то что письма студентов «во власть» – важнейший исторический источник для изучения общественного сознания в раннем советском обществе, социальных процессов в высшей школе, жизни студенчества первых советских лет, во многом определивших будущее Советского государства, они до сих пор не публиковались как отдельное документальное издание. Для решения этой научно-археографической проблемы коллективом краснодарских историков при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в настоящее время выполняется проект по подготовке к изданию комментированного сборника документов, основная цель которого – сделать письма студентов «во власть» более доступными для исследователей и широкой публики.

Идея издания такого сборника изначально усложнена его уникальностью, поскольку оставляет перед составителями огромный массив ранее не использованных документов по теме проекта. Письма студентов рассеяны по разным архивохранилищам, фондам и описям, их непросто выявить по заголовкам единиц хранения (дел). Чаще всего поиск осуществляется интуитивно, на основе личного опыта архивных изысканий. Однако стоит заметить, что наибольшую сложность временный научный коллектив проекта ощутил при реализации исходной установки на подготовку комментированного издания. Основное затруднение вызвано разбросанностью по архивам и фондам эпистолярного документа и различной справочной информации к нему. Вместе с тем мы принципиально исходили из того, что невозможно говорить о приемлемом качестве документальной публикации без соответствующего научно-справочного аппарата, примечаний и комментариев составителей. Вопрос об эвристических проблемах, с которыми мы столкнулись, затронут в данной статье с единственной целью: показать на конкретном примере очевидные преимущества для прикладной археографии и источниковедения комментированного издания перед документальной публикацией без соответствующего конвоирования.

В качестве примера приведем небольшое археографическое расследование. В ходе подготовки вышеназванного комментированного сборника документов в Государственном архиве Краснодарского края нами были обнаружены два однотипных письма в редакции центральных газет от студентов Кубанского сельскохозяйственного института. Одно письмо, адресованное в редакцию газеты «Правда» (с копией в Кубанский окружком партии), было подписано четырьмя студентами-коммунистами, другое – за подписями двух студентов-комсомольцев направлялось в адрес редакции «Комсомольской правды». Оба документа не датированы, но по косвенным признакам можно предположить, что первое написано в период между октябрём и декабрём 1928 года, второе – не позднее 21 января 1929 года. В обоих письмах отражена гневная реакция партийно-комсомольского студенчества на политику руководства института (ректор – Н.А. Ленский²¹) в отношении классово «чуждых» студентов вуза. Помимо общего для того периода

¹⁸ Рябченко О.Л. «Звертаюся до Вас, як до рідного батька ...»: листи до владних структур як джерело вивчення повсякденності студентства України (1920-ті рр.) // Київська старовина. 2008. № 4. С. 108–125; Еє же. Реконструкція студентської повсякденності 1920-х років: джерельні пріоритети // Історіографічні дослідження в Україні. К.: НАН України. Ін-т історії України, 2008. Вип. 19. С. 378–392; Еє же. «Считаю себя имеющим право учиться...», или о чем могут рассказать письма студентов 1920-х годов // Голос минувшего. 2009. № 1–2. С. 79–92 и др.

¹⁹ См.: Андреев Д.А. Советский студент первой половины 1920-х: особенности самопрезентации // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 156–166.

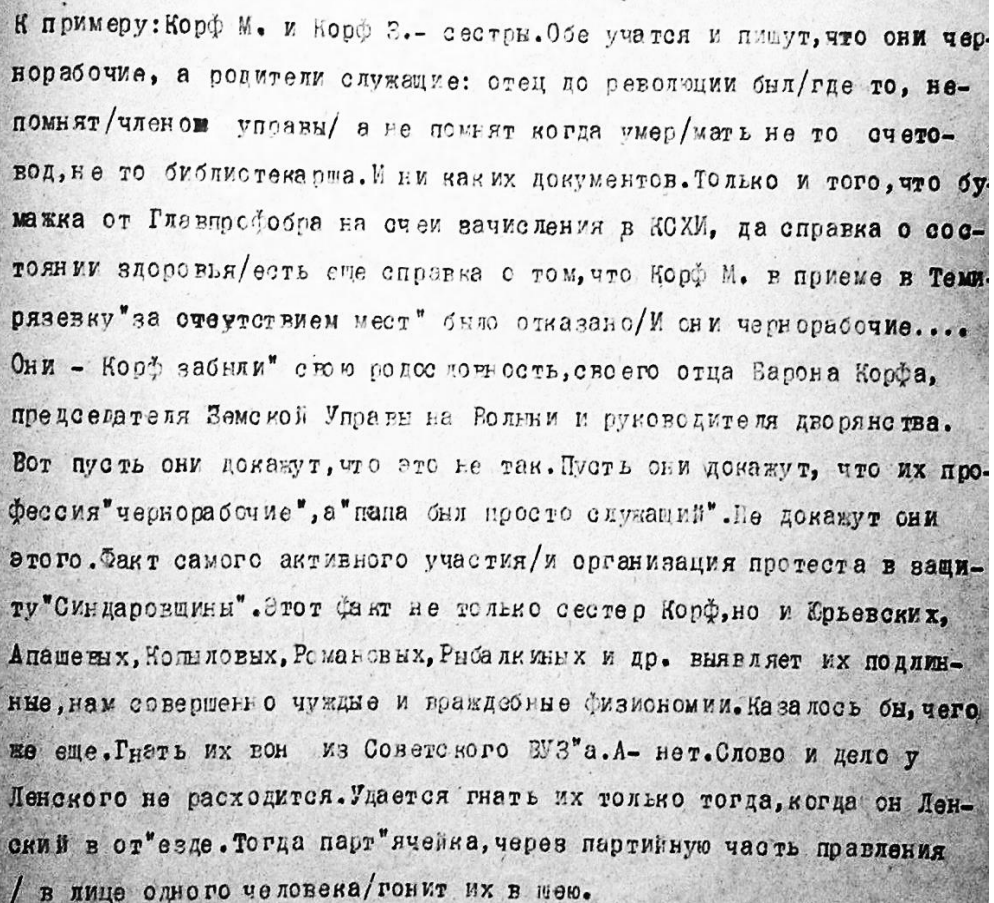
²⁰ См., напр.: Всемирнов В.В. Российское студенчество в первое десятилетие пролетарской диктатуры (1917–1927). Саратов, 1994. 130 с.; Постников Е.С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921–1927). Тверь, 1996. 188 с.; Квакин А.В., Постников Е.С. Завоевание высшей школы: профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 – конец 1930-х годов). М., 2009. 470 с.; Рябченко О.Л. Студенты Советской Украины 1920–1930-х годов: практики повседневности и конфликты идентификации. Харьков, 2012; Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2016. 640 с.; и др.

²¹ Николай Антонович Ленский (1886–1937) – в 1924–1929 гг. ректор Кубанского сельскохозяйственного института. Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1911). В 1916–1917 гг. – приват-доцент этого университета по кафедре полицейского права. В 1930 г., наряду с другими преподавателями института, арестован по сфабрикованному делу «Трудовой крестьянской партии». В 1931 г. приговорен к высшей мере наказания, которая была

контекста надвигающегося «великого перелома», данный институт стал известен в СССР и среди Русского зарубежья в связи с резонансным «делом Синдаровского»²².

Рассмотрим фрагменты писем относительно студенток КСХИ Марии и Зинаиды Корф. Приведем эти фрагменты полностью, несмотря на содержательное сходство текстов.

Письмо в редакцию газеты «Правда» (рис. 1): «...к примеру: Корф М. и Корф З. – сестры. Обе учатся и пишут, что они чернорабочие, а родители служащие: отец до революции был (где-то, не помнят) членом управы (а не помнят, когда умер), мать не то счетовод, не то библиотекарь. И никаких документов. Только и того, что бумажка от Главпрофобра насчет зачисления в КСХИ, да справка о состоянии здоровья (есть еще справка о том, что Корф М. в приеме в Тимирязевку “за отсутствием мест” было отказано). И они чернорабочие... Они – Корф, “забыли” свою родословность, своего отца, барона Корфа, председателя Земской управы на Волыни и руководителя дворянства. Вот пусть они докажут, что это не так. Пусть они докажут, что их профессия “чернорабочие”, а “папа был просто служащий”. Не докажут они этого. Факт самого активного участия (и организация протеста в защиту “синдаровщины”). Этот факт не только сестер Корф, но и Юрьевских, Апашевых, Копыловых, Рыбалкиных²³ и др[угих] выявляет их подлинные, нам совершенно чуждые и враждебные физиономии. Казалось бы, чего же еще. Гнать их вон из Советского ВУЗа. А – нет. Слово и дело у Ленского не расходится. Удастся гнать их только тогда, когда он, Ленский, в отъезде. Тогда партиячка, через партийную часть правления (в лице одного человека), гонит их в шею...»²⁴.

К примеру: Корф М. и Корф З. – сестры. Обе учатся и пишут, что они чернорабочие, а родители служащие: отец до революции был/где то, не помнят/членом управы/ а не помнят когда умер/мать не то счетовод, не то библиотекарь. И ни каких документов. Только и того, что бумажка от Главпрофобра на счет зачисления в КСХИ, да справка о состоянии здоровья/есть еще справка с том, что Корф М. в приеме в Тимирязевку "за отсутствием мест" было отказано/И они чернорабочие.... Они – Корф забыли" свою родословность, своего отца Барона Корфа, председателя Земской Управы на Волыни и руководителя дворянства. Вот пусть они докажут, что это не так. Пусть они докажут, что их профессия "чернорабочие", а "папа был просто служащий". Не докажут они этого. Факт самого активного участия/и организация протеста в защиту "Синдаровщины". Этот факт не только сестер Корф, но и Юрьевских, Апашевых, Копыловых, Романовых, Рыбалкиных и др. выявляет их подлинные, нам совершенно чуждые и враждебные физиономии. Казалось бы, чего же еще. Гнать их вон из Советского ВУЗ"а. А – нет. Слово и дело у Ленского не расходится. Удастся гнать их только тогда, когда он Ленский в отъезде. Тогда парт"ячейка, через партийную часть правления / в лице одного человека/гонит их в шею.

Рис. 1. Коллективное письмо студентов в редакцию газеты «Правда», 1928 год

заменена 10-летним сроком заключения. Отбывал срок в лагере «Сандармох» в Карельской АССР. В октябре 1937 г. Особой тройкой НКВД приговорен к расстрелу за контрреволюционные преступления и 11 ноября расстрелян. В 1989 г. реабилитирован.

²² Синдаровский Георгий Семенович (1906–1938) – студент 2-го курса Кубанского сельскохозяйственного института. По версии Кубанского окружного отдела ОГПУ, Г.С. Синдаровский – руководитель «контрреволюционной» молодежной организации «Антипартийный комитет». Осужден Северо-Кавказским краевым судом в октябре 1928 г. к 8 годам лагерей. Отбывал срок в Котласе и Макате. В 1938 г. вновь арестован и приговорен к расстрелу. В октябре 1938 г. приговор приведен в исполнение. В 1989 г. реабилитирован.

²³ Фамилии студентов КСХИ, «чуждых» по социальному происхождению.

²⁴ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р.-226. Оп. 1. Д. 525. Л. 82.

Письмо в редакцию газеты «Комсомольская правда» (рис. 2): «...сестры Корф М. и З. в последние дни перед [имними] каникулами правлением Кубанского с[ельско]-х[озяйственного] института исключены из ВУЗа как социально враждебный элемент. Папаша их – барон Корф во времена не столь отдаленные занимал пост председателя Зем[ской] управы и был предводителем дворянства на Волыни. Дочери скрыли свое “славное прошлое”, и гордые баронессы, раздобыв ярлычок “чернорабочая”, проникают в советский ВУЗ. Одна из них уже на 3-м курсе, другая на 2-м.

Будучи исключены из ВУЗа, Корф не растерялись, не смутились, поражали своим спокойствием... И что же... Корф, подобно сорнякам, о которых сказано выше, начинают проявлять свою живучесть.

Из центра в правление КСХИ поступает запрос о причинах увольнения Корф, а последние “до выяснения вопроса”, очевидно, остаются студентками КСХИ. Но если бы только это.

Есть основание думать, что исключенные Корф будут опять окончательно восстановлены, т[ак] к[ак] известно (да и сами Корф это не очень скрывают), что в центре у них довольно прочные связи...»²⁵

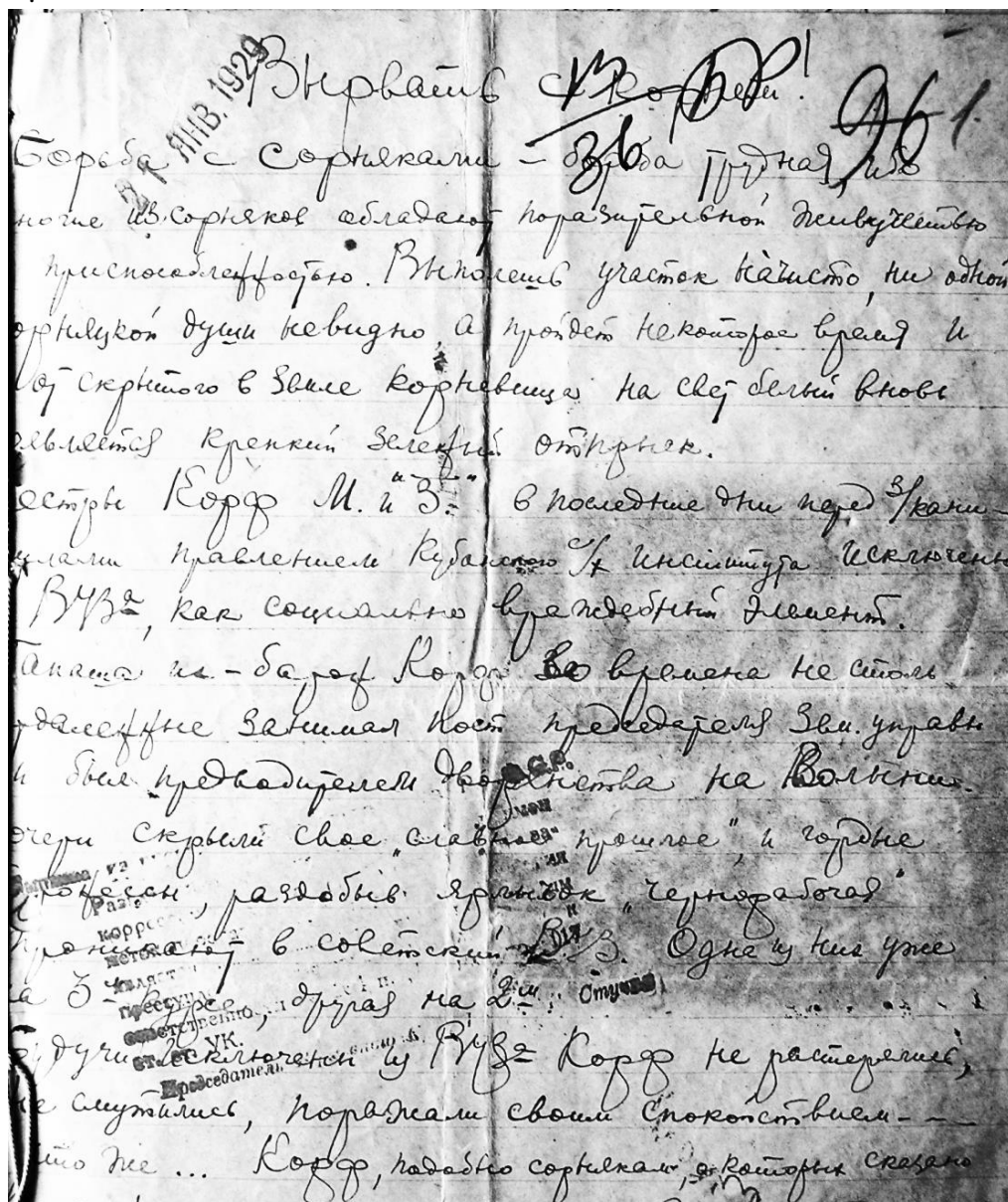

Рис. 2. Письмо студентов КСХИ в редакцию газеты «Комсомольская правда», январь 1929 года

Итак, в обоих документах — информация о двух сестрах-студентках: они баронессы; их отец якобы был предводителем дворянства и председателем земской управы на Волыни; они активно протестовали в защиту «синдаровщины»; у них есть высокие покровители. Стоит заметить, что обнаруженные материалы по «делу Синдаровского» и иные сведения об этом событии помогли в поиске дополнительной информации по письмам. Были намечены три основных направления поиска: установление необходимых генеалогических данных о сестрах Корф; выявление их реальных связей с «синдаровцами»; поиск возможных покровителей. Начнем с последнего, поскольку именно этот вектор поиска первым дал положительный результат и облегчил дальнейшее расследование.

Из переписки студентов КСХИ с «Комсомольской правдой» установлено, что редакция газеты, получив «сигнал» от студентов КСХИ, обратилась 2 февраля 1929 года в Кубанскую окружную рабоче-крестьянскую инспекцию с просьбой разобраться в жалобе. Инспекция передала запрос по принадлежности в Кубанскую окружную партийную контрольную комиссию, которая 18 февраля 1929 года направила в адрес редакции газеты ответ о том, что факты подтвердились: «Слушатели Корф (сестры), когда были уволены как чуждый элемент, то вмешался главпрофобр и сам Луначарский, несмотря на принадлежность их к чуждому элементу...»²⁶. Таким образом, нам удалось установить одного из «высоких покровителей» студенток Корф — самого наркома просвещения РСФСР. Оставалось найти доказательства протекции и выявить ее мотивы.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), в личном фонде А.В. Луначарского, был обнаружен любопытный документ — письмо наркома просвещения начальнику Главпрофобра А.Я. Вышинскому от 16 января 1929 года: «Была у меня М.Н. Сумбатова-Южина²⁷ по делу девочек Корф, которых неожиданно исключили из Краснодарского Сельско-Хозяйственного института за дворянское их происхождение. Надо решение это пересмотреть и девочек оставить. Вы кажется знакомы с этим делом. Основания очень определенные: во-первых, они племянницы А.И. Южина²⁸, заслуги которого перед Правительством официально признаны Совнаркомом, во-вторых, они внучки того самого, в свое время знаменитого барона Корфа²⁹, который являлся передовым педагогом, одним из редких в то время мыслителей материалистов. Он вынужден был даже эмигрировать в Швейцарию вследствие травли, которую подняли против него Самарин и другие реакционеры. Корф в свое время считался одним из самых последовательных и блестящих защитников народной школы и даже не либеральной, а радикальной. Наконец, девочки с самых ранних лет жили в революционной обстановке и работали своими руками как крестьянки. Настроение их, как говорят мне люди знающие, очень демократическое. Им очень хочется попросту сделаться хорошими советскими работниками. Зачем же толкать девочек после того как они проучились три года в контр-революцию, в полную безхлебицу и может быть, даже на гибель. Это было бы неправильно, если бы они не были внучками Корфа и племянницами Южина, но при данных условиях дело выглядит уже жестоко. <...> Мне было бы очень тяжело не защитить девочек от этой тяжелой меры, которая имела в виду дворян совершенно другого образца, чем этих парадоксальных дворянок...»³⁰.

А.Н. Еремеева и С.Г. Темиров обнаружили в региональном архиве любопытное заявление двух студенток Кубанского сельскохозяйственного института в комячейку КСХИ в сентябре 1927 года. В нем сообщалось: «Живя в общежитии КСХИ нам неоднократно в повседневной жизни приходится сталкиваться с целым рядом студенток; одно из выдающихся лиц в нашем общежитии является ст[удент]ка 1-го курса Корф Мария, которая идеологически не подходит к пролетарскому студенчеству. Целый ряд её выступлений в общежитии в спорах явно выявляют её антисоветские настроения. По неофициальным сведениям она является отпрыском баронского рода, но документальных сведений на сей счёт не имеется. По документам она является батрачкой, да оно и понятно, что ей ничего не оставалось делать как работать, оставшись в Совроссии и лишившись

²⁶ ГАКК. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 600. Л. 5.

²⁷ Мария Николаевна Сумбатова-Южина (1857–1938) — русская актриса, жена А.И. Сумбатова-Южина (в девичестве — баронесса Корф, дочь барона Николая Васильевича Корфа)

²⁸ Александр Иванович Сумбатов-Южин (1857–1927) — представитель грузинского княжеского рода Сумбаташвили, русский актер, драматург, театральный деятель, народный артист РСФСР, почетный член РАН. Южин — сценический псевдоним Сумбатова.

²⁹ Николай Александрович Корф (1834–1883) — представитель старшей ветви графского и баронского рода Корф, прогрессивный педагог, сторонник строительства народной школы в России.

³⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 142. Оп. 1. Д. 508. Л. 25.

нетрудового дохода. А ведь мы уже подходим к 10-ой годовщине Октября. В настоящее время Корф переводится в Москву в Межевой институт и при таком настроении она может навредить делу советского строительства. Поэтому просим обратить на нее соответствующее внимание. Кроме того, в данное время к нам в институт поступила её сестра...»³¹. Таким образом, было установлено, что, как минимум, об одной из сестер Корф бдительные студенты сигнализировали в партячейку за год до вышеупомянутых писем в центральные газеты «Правда» и «Комсомольская правда».

К сожалению, текст директивы А.Я. Вышинского руководству КСХИ, о которой своего заместителя просил нарком просвещения, обнаружить не удалось, однако ценную информацию дало обращение к студенческой периодике. В еженедельной газете Кубанского бюро пролетарского студенчества «Студент» в фельетоне «Под высоким покровительством» анонимного и, очевидно, очень хорошо информированного автора цитировался фрагмент телеграммы начальника Главпрофобра в Краснодар: «Предлагается восстановить в правах студента Корф Марию. Исполнение телеграфируйте. Начглавпрофобра Вышинский». Далее в статье отмечалось: «Эта телеграмма была получена тогда, когда партийные и общественные организации Куб[анского] сельхозинститута постановили исключить из института баронесс Зинаиду и Марию Корф, эта телеграмма пришла тогда, когда сестры Корф обратились из батрачек (как они себя рекомендовали при поступлении в ВУЗ) в стопроцентных дворянок-баронесс, эта телеграмма поставила сестер Корф, наших классовых врагов, снова на командные высоты Советского государства. <...> Но надо полагать, что <...> за Марией Корф потянется Зинаида, а раз можно оставить в ВУЗе баронов Корфов, то почему нельзя оставить там генеральских отпрысков Улагаев, почему нельзя оставить белогвардейцев Ярышей и т. д.»³². Почему речь в телеграмме из Москвы шла только об одной из сестер – неизвестно. Вероятно, Мария Корф, поступившая в вуз ранее своей сестры, отчислялась первой. Вместе с тем важно зафиксировать весомый промежуточный результат археографического поиска: из документов удалось установить имена обеих баронесс, что явилось ценной информацией для генеалогического розыска.

Отдельно стоит заметить, что эта публикация в газете «Студент» была размещена на полосе, целиком посвященной классовой борьбе с «чуждыми элементами» в советских вузах (такие спецвыпуски газеты в 1928–1929 годах выходили часто). Особенность данного выпуска заключалась в том, что за общим заголовком полосы «Очистим вузы от классовых врагов!» следовал выделенный в жирной рамке «персональный» подзаголовок, адресованный лично А.Я. Вышинскому: «Почему Главпрофобр встает на защиту баронских отпрысков? Тов. Вышинский, отвечайте!». Далее автор заметки задает руководителю Главпрофобра неллицеприятный вопрос: «Мы спрашиваем т. Вышинского, введен ли он в заблуждение, и если не введен, то чем обязан советский ВУЗ баронессам Корф?»³³. Неизвестно, узнали ли в Наркомпросе про этот дерзкий выпад в сторону Вышинского (очевидно, узнали) либо появились иные причины. Однако 9 марта 1929 года в адрес КСХИ была направлена правительственная телеграмма за подписью А.В. Луначарского: «Распоряжение восстановления Корф отменяется»³⁴. Менее чем за два месяца указания со стороны руководства Наркомпроса поменялись радикально.

Обратимся к описанию результатов второго направления поиска – генеалогического. Несомненно, расширение документальной базы по служебной переписке и сведения из газетных публикаций дали ценную информацию, расширившую круг персоналий для генеалогических изысканий. По отрывочным данным, которые были сообщены авторами двух писем-доносов (фамилия, инициалы баронесс, а также весьма расплывчатые сведения об их предках), установить родственную ветвь сестер было бы весьма затруднительно.

Интенсивный поиск релевантной генеалогической информации привел к существенным уточнениям и довольно неожиданным открытиям. Выяснилось, что вольно или невольно А.В. Луначарский, вероятно, доверившись информации М.Н. Сумбатовой, несколько исказил сведения о родстве баронесс, что первоначально затруднило поиск в правильном направлении. Установлено, что сестры Мария и Зинаида Корф на самом деле являлись не внучками барона Н.А. Корфа, а его внучатыми племянницами по линии его матери – Елизаветы Тимофеевны

³¹ Цит. по: Еремеева А.Н., Темиров С.Г. «Просим обратить соответствующее внимание»: письма «во власть» студентов южнороссийских вузов 1920-х гг. // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 75-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны : сб. ст. Междунар. науч.-просвет. конф., 25–29 мая 2018 г. / отв. ред. А. А. Зайцев. Краснодар : Традиция, 2018. С. 113.

³² Под высоким покровительством // Студент. 1929, 20 февр. С. 3.

³³ Там же.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 508. Л. 26.

(урожденной Времеевой)³⁵. По отношению к известному актеру А.И. Сумбатову-Южину они также были племянницами по линии его супруги – баронессы Марии Николаевны (урожденной Корф), одной из дочерей барона Николая Васильевича Корфа³⁶. Отцом студенток являлся родной брат Марии Николаевны – барон Юрий Николаевич Корф. К сожалению, о нем почти ничего неизвестно, за исключением того, что примерно в 50-летнем возрасте, в 1918 году (по другим данным – в 1919 г.) он был убит в своем родном поместье. Выяснить, действительно ли барон Ю.Н. Корф являлся предводителем дворянства и председателем земской управы в Волынской губернии, пока не удалось (да и вряд ли данные сведения будут существенными для комментированного издания документов). Мать сестер Корф – баронесса Мария Михайловна (урожденная Волкова), третья жена Ю.Н. Корфа³⁷. В ходе генеалогического поиска установлена еще одна любопытная линия родства именитых сестер-студенток, о которой почему-то не сообщал Луначарский: троюродная сестра их отца и одновременно старшая дочь барона Н.А. Корфа, баронесса Екатерина Николаевна Корф, вторым браком была замужем за известным театральным деятелем В.И. Немировичем-Данченко³⁸.

Впрочем, как бы ни было увлекательным погружение в генеалогию баронского рода Корф, оно не являлось нашей основной задачей. Для комментированного сборника писем «во власть» важно было установить полные имена и отчество сестер Корф, выявить линии их родственных связей, указанные в письмах студентов в редакции газет, а также в письме Луначарского Вышинскому. Эти задачи были успешно выполнены.

Теперь вернемся к сюжету о «синдаровщине» – последнему направлению нашего поиска. Подтвердить или опровергнуть документально наличие активной связи сестер Корф с «синдаровцами», как и их участие в протесте против расстрельного приговора Г. Синдаровскому, не удалось. В архивно-следственном деле П-71049 о «контрреволюционной» организации краснодарской молодежи «Антипартийный комитет» имена баронесс не фигурируют, хотя гипотетически можно предположить, что одна из сестер, студентка 2-го курса, могла учиться с Синдаровским на одном курсе или параллельном. Петиция за отмену сурового приговора «синдаровцам», якобы подписанная сестрами, в архивохранилищах не обнаружена. Нам оставалось только полагаться на какие-либо косвенные свидетельства. В очередной раз помогло обращение к студенческой периодике.

В декабрьском номере газеты «Студент» было опубликовано покаянное письмо сестер Корф в редакцию: «Процесс Синдаровского показал нам, как осторожно надо относиться к даче своей подписи. Мы дали свою подпись за Синдаровского, не зная контрреволюционной сущности этого дела, и теперь со стыдом берем ее назад. Это послужит нам уроком – относиться осторожнее ко всяким выступлениям, помимо наших, пролетарских, студенческих организаций»³⁹. Стоит добавить, что это раскаяние только подлило масла в огонь ненависти к баронессам со стороны пролетарского студенчества. Вскоре в одном из номеров газеты выходит заметка о таких «половинчато раскаявшихся» студентах, где анонимный автор подчеркивает: «...эта половинчатость характерна для всех писем “раскаявшихся” – в особенности для письма сестер Корф»⁴⁰. Впрочем, трудно было ожидать, что максима «повинную голову меч не сечет» станет лейтмотивом поведения в обстановке эскалации классовой ненависти. Тем не менее, для нас было важным установить, что покаянное письмо сестер Корф косвенно подтверждает их причастность к протесту против приговора советского суда.

Некую логическую точку (скорее, многоточие) в этом археографическом расследовании ставит любопытный документ, обнаруженный в Государственном архиве Краснодарского края

³⁵ Елизавета Тимофеевна Корф (Времеева), баронесса. URL : <https://www.geni.com/people/Елизавета-Тимофеевна-бар-Корф/> (дата обращения: 12.07.2018); Татьяна Тимофеевна Корф (Времеева), баронесса. URL : <https://www.geni.com/people/Татьяна-Тимофеевна-бар-Корф/> (дата обращения: 15.07.2018); Николай Александрович Корф, барон. URL : <https://www.geni.com/people/Николай-Александрович-бар-Корф/> (дата обращения: 12.07.2018).

³⁶ Мария Николаевна Сумбатова-Южина (Корф), баронесса. URL : <https://www.geni.com/people/Мария-Николаевна-Сумбатова-Южина-Корф/> (дата обращения: 15.07.2018); Николай Васильевич Корф, барон. URL : <https://www.geni.com/people/Николай-Васильевич-бар-Корф/> (дата обращения: 15.07.2018); Александр Иванович Сумбатов (Сумбаташвили). URL : <https://www.geni.com/people/Александр-Иванович-Южин/> (дата обращения: 15.07.2018).

³⁷ Юрий Николаевич Корф, барон. URL : <https://www.geni.com/people/барон-Юрий-Николаевич-Корф/> (дата обращения: 14.07.2018); Мария Михайловна Корф (Волкова), баронесса. URL : <https://www.geni.com/people/Мария-Михайловна-Бар-Корф/> (дата обращения: 14.07.2018).

³⁸ Екатерина Николаевна Бантыш (Корф), баронесса. URL : <https://www.geni.com/people/Екатерина-Николаевна-Бантыш/> (дата обращения: 13.07.2018); Владимир Иванович Немирович-Данченко. URL : <https://www.geni.com/people/Владимир-Иванович-Немирович-Данченко/> (дата обращения: 13.07.2018); Родословная Калмыковой (Черновой). URL : <https://www.proza.ru/2016/02/25/236> (дата обращения: 19.07.2018).

³⁹ Письмо в редакцию // Студент. 1928, 13 дек. С. 4.

⁴⁰ Н.З. Не раскаяние, а замалчивание своих проступков // Студент. 1929, 10 февр. С. 3.

(ГАКК). Речь идет о секретном письме Управления делами Наркомпроса за подписью заместителя наркома В.Н. Яковлевой, адресованном в партийную фракцию правления КСХИ с копиями в Кубокружком ВКП(б) и в президиум Кубанской окружной контрольной комиссии от 12 мая 1929 года (рис. 3). Прочитируем его полностью: «Коллегия Наркомпроса, ознакомившись с имеющимися в ее распоряжении материалами по поводу исключения из Кубанского С. Х. Института сестер Корф Марии и Зинаиды, выделила для рассмотрения этого дела специальную комиссию в составе трех членов Коллегии. Эта Комиссия в результате расследования пришла к следующему заключению:

- а) признать исключение сестер Корф из Кубанского С. Х. Института неправильным;
- б) признать, что в случае, если сестры Корф возбудят вновь вопрос о восстановлении в правах студентов, их просьба подлежит удовлетворению;
- в) но, принимая во внимание создавшуюся вокруг этого дела в Краснодаре обстановку, поручить Главпрофобру при восстановлении сестер Корф в правах студентов передать их для окончания курса соответствующего учебного заведения в другой город»⁴¹.

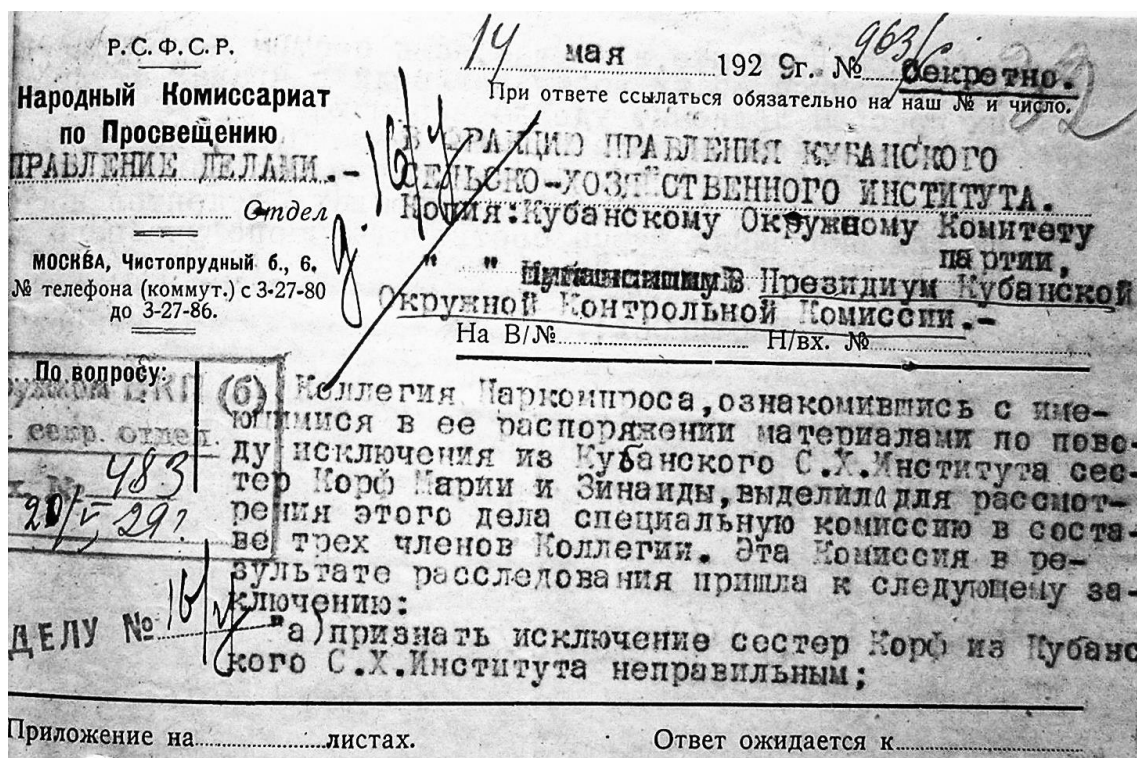

Рис. 3. Письмо Управления делами Наркомпроса в КСХИ, 12 мая 1929 года

Итак, спустя два месяца после телеграммы А.В. Луначарского, вероятно, вынужденного тактического шага, в КСХИ об отмене восстановления сестер Корф, нарком просвещения «отыграл» ситуацию назад и вновь оказался «сверху» в бюрократической схватке с классово одержимыми оппонентами. Правда, оставаться в этой должности Анатолию Васильевичу предстояло совсем недолго. Между тем смысл этого послания Наркома ясен: он не только восстановил своих «подшефных» сестер Корф в правах студентов, но и вывел их из-под вероятного ответного удара в регионе, где их уже слишком хорошо знали. Неизвестно, как дальше сложились судьбы Марии и Зинаиды Корф. Более чем вероятно, что они покинули Краснодар, столкнувшись с таким ожесточенным противостоянием со стороны пролетарского студенчества. По крайней мере, их имена больше не фигурируют в документах краснодарских архивов. На некоторых генеалогических сайтах сообщается, будто Мария в замужестве стала носить фамилию Копылова (не студента ли КСХИ Юрия Копылова – сына бывшего министра Кубанского краевого правительства, убитого в 1919 году, которого пролетстудовцы также подвергали публичному

⁴¹ ГАКК. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 525. Л. 32–32об.

преследованию в прессе?) и будто бы прожила до 1993 года⁴². О Зинаиде Корф к настоящему времени не удалось найти никакой информации.

Подводя итоги проведенного расследования, следует подчеркнуть, что этот неординарный случай был взят в качестве наглядного примера, чтобы продемонстрировать возможности и преимущества комментированного издания. Разумеется, далеко не каждый документ, помещаемый в комментированное издание, может быть подвергнут столь интенсивной разработке, не к каждому историческому источнику удастся найти хотя бы небольшую справочную информацию. Очевидно, что такое подробное расследование нетипично и даже избыточно при составлении сборника документов. Не исключено, что в конечной редакции комментированного сборника документов результаты проведенного расследования уместятся не более чем на одной странице. Однако, если не ставить перед собой завышенные цели, результат никогда не будет максимальным. *Multa petentibus desunt multa...*⁴³

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, Д.А. Советский студент первой половины 1920-х: особенности самопрезентации [Текст] // Социологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 156–166.
2. Всемиров, В.В. Российское студенчество в первое десятилетие пролетарской диктатуры (1917–1927) [Текст]. – Саратов, 1994. – 130 с.
3. Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. [Текст] / отв. ред. А.К. Соколов. – М., 1998.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р-226. – Оп. 1. – Д. 525. – Л. 32–32 об., 82 ; – Д. 600. – Л. 1–2, 5.
5. Еремеева, А.Н., Темиров С.Г. «Просим обратить соответствующее внимание»: письма «во власть» студентов южнороссийских вузов 1920-х гг. [Текст] // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 75-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны : сб. ст. Междунар. науч.-просвет. конф., 25–29 мая 2018 г. / отв. ред. А.А. Зайцев. – Краснодар : Традиция, 2018. – С. 108–114.
6. Интервью с Игалом Халфиним и Йоханом Хелльбеком [Текст] // Ab Imperio. – 2002. – № 3. – С. 217–260.
7. Квакин, А.В. Завоевание высшей школы : профессорско-преподавательский состав и студенчество России в постреволюционное время (1917 – конец 1930-х годов) [Текст] / А.В. Квакин, Е.С. Постников. – М., 2009. – 470 с.
8. Ким, В.И. Лозунги в политическом языке раннего советского общества (по письмам в редакцию «Рабочей газеты» 1924–1925 гг.) [Текст] // Вестник РУДН. Сер. История России. – 2015. – № 4. – С. 34–44.
9. Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах [Текст] / сост. С.С. Крюкова. – М., 2001. – 232 с.
10. Кузнецов, И.А. Письма в «Крестьянскую газету» как источник для изучения менталитета российского крестьянства 1920-х годов [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1996.
11. Лившин, А.Я. Власть и народ: «сигналы с мест» как источник по истории России 1917–1927 годов [Текст] / А.Я. Лившин, И.Б. Орлов // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С. 94–102.
12. Морозова, Т.И. Письма сибиряков во власть в условиях новой экономической политики [Текст] // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 89–97.
13. Н.З. Не раскаяние, а замалчивание своих проступков [Текст] // Студент. – 1929, 10 февр. – С. 3.
14. Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 – май 1921 г.) [Текст] / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. – 2-е изд. – Новосибирск, 2015.
15. Письма во власть. 1917–1927: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям [Текст] / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М., 1998. – 664 с.
16. Письма во власть. 1928–1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям [Текст] / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. – М., 2002. – 528 с.
17. Письмо в редакцию [Текст] // Студент. – 1928, 13 дек. – С. 4.
18. Под высоким покровительством [Текст] // Студент. – 1929, 20 февр. – С. 3.

⁴² Мария Георгиевна Копылова (Корф), баронесса. URL : <https://www.geni.com/people/Мария-Копылова/> (дата обращения: 16.07.2018); Зинаида Георгиевна Корф, баронесса. URL : <https://www.geni.com/people/Зинаида-Корф/> (дата обращения: 16.07.2018).

⁴³ Кто многого добывается, тому многого недостает (лат.)

19. Постников, Е.С. Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921–1927) [Текст]. – Тверь, 1996. – 188 с.
20. Рожков, А.Ю. В кругу сверстников : жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов [Текст]. – М., 2016. – 640 с.
21. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 142. – Оп. 1. – Д. 508. – Л. 25, 26.
22. Рябченко, О.Л. «Звертаюся до Вас, як до рідного батька...»: листи до владних структур як джерело вивчення повсякденності студентства України (1920-ті рр.) [Текст] // Київська старовина. – 2008. – № 4. – С. 108–125.
23. Рябченко, О.Л. «Считаю себя имеющим право учиться...», или О чём могут рассказать письма студентов 1920-х годов [Текст] // Голос минувшего. – 2009. – № 1–2. – С. 79–92.
24. Рябченко, О.Л. Реконструкція студентської повсякденності 1920-х років : джерельні пріоритети [Текст] // Історіографічні дослідження в Україні. – К., 2008. – Вип.19. – С. 378–392.
25. Рябченко, О.Л. Студенты Советской Украины 1920–1930-х годов: практики повседневности и конфликты идентификации [Текст]. – Харьков, 2012.
26. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 [Текст] / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М., 2003. – 472 с.
27. Суровцева, Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху. 1920–1950-е гг. [Текст]. – М., 2008. – 160 с.
28. Сухова, О.А. В поисках социальной идентичности: советское общество в зеркале эпистолярного наследия эпохи [Текст] // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 101–110.
29. Тихомиров, А.А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «Я» в письмах во власть в ранней Советской России [Текст] // Новейшая история России. – 2016. – № 3. – С. 138–157.
30. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : документы и материалы [Текст] : в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М., 1999–2006.
31. Чернышова, А.В. «Письма во власть» как отражение результатов государственной политики (исторический аспект) [Текст] // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 114–121.
32. Fitzpatrick, Sh. Readers' Letters to Krest'ianskaya Gazeta, 1938 [Text] // Russian History. – 1997, Spring-Summer. – Vol. 24, no 1–2. – Pp. 149–170.
33. Fitzpatrick, Sh. Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s [Text] // The Journal of Modern History. – 1996, Dec. – Vol. 68, no. 4. – Pp. 831–866.
34. Fitzpatrick, Sh. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s [Text] // Slavic Review. – 1996. – Vol. 55, no. 1. – Pp. 78–105.
35. Freeze, Gr.L. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia [Text]. – Oxford, 1988. – 472 с.
36. White, S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press [Text] // Political Studies. – 1983. – Vol. 31, no. 1. – Pp. 43–60.

REFERENCES

1. Andreev, D.A. Sovetskij student pervoj poloviny' 1920-x: osobnosti samoprezentacii [Text] // Sociologicheskij zhurnal. – 2007. – No. 2. – S. 156–166.
2. Vsemirov, V.V. Rossijskoe studenchestvo v pervoe desyatiletie proletarskoj diktatury' (1917–1927) [Text]. – Saratov, 1994. – 130 s.
3. Golos naroda: pis'ma i otkliki ryadovy'x sovetskix grazhdan o soby'tiyax 1918–1932 gg. [Text] / otv. red. A.K. Sokolov. – M., 1998.
4. Gosudarstvenny'j arxiv Krasnodarskogo kraja (GAKK). – F. R-226. – Op. 1. – D. 525. – L. 32–32 ob., 82 ; – D. 600. – L. 1–2, 5.
5. Eremeeva, A.N., Temirov S.G. “Prosim obratit' sootvetstvuyushhee vnimanie”: pis'ma “vo vlast'” studentov yuzhnorossijskix vuzov 1920-x gg. [Text] // Problemy' nacional'noj bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vy'zovy' sovremennosti. K 75-letiyu bitvy' za Kavkaz v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' : sb. st. Mezhdunar. nauch.-prosvet. konf., 25–29 maya 2018 g. / otv. red. A.A. Zajcev. – Krasnodar : Tradiciya, 2018. – S. 108–114.
6. Interv'yu s Igalom Xalfiny'm i Joxanom Xell'bekom [Text] // Ab Imperio. – 2002. – No. 3. – С. 217–260.
7. Kvakin, A.V. Zavoevanie vy'sshej shkoly' : professorsko-prepodavatel'skij sostav i studenchestvo Rossii v postrevolyucionnoe vremya (1917 – konec 1930-x godov) [Text] / A.V. Kvakin, E.S. Postnikov. – M., 2009. – 470 s.
8. Kim, V.I. Lozungi v politicheskom yazy'ke rannego sovetskogo obshhestva (po pis'mam v redakciyu “Rabochej gazety'” 1924–1925 gg.) [Text] // Vestnik RUDN. Ser. Istoriya Rossii. – 2015. – No. 4. – S. 34–44.
9. Krest'yanskije istorii: rossijskaya derevnya 1920-x godov v pis'max i dokumentax [Text] / sost. S.S. Kryukova. – M., 2001. – 232 s.

10. Kuznecov, I.A. Pis'ma v "Krest'yanskuyu gazetu" kak istochnik dlya izucheniya mentaliteta rossijskogo krest'yanstva 1920-x godov [Text] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – M., 1996.
11. Livshin, A.Ya. Vlast' i narod: "signaly" s mest' kak istochnik po istorii Rossii 1917–1927 godov [Text] / A.Ya. Livshin, I.B. Orlov // Obshchestvenny'e nauki i sovremennost'. – 1999. – No. 2. – S. 94–102.
12. Morozova, T.I. Pis'ma sibir'yakov vo vlast' v usloviyax novoj e'konomicheskoy politiki [Text] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – No. 412. – S. 89–97.
13. N.Z. Ne raskayanie, a zamalchivanie svoix prostupkov [Text] // Student. – 1929, 10 febr. – S. 3.
14. Pis'ma vo vlast' v e'poxu revolyucii i Grazhdanskoj vojny' (mart 1917 – maj 1921 g.) [Text] / sost. i nauch. red. V.I. Shishkin. – 2-e izd. – Novosibirsk, 2015.
15. Pis'ma vo vlast'. 1917–1927: zayavleniya, zhaloby', donosy', pis'ma v gosudarstvenny'e struktury' i bol'shevistskim vozhdyam [Text] / sost. A.Ya. Livshin, I.B. Orlov. – M., 1998. – 664 s.
16. Pis'ma vo vlast'. 1928–1939: zayavleniya, zhaloby', donosy', pis'ma v gosudarstvenny'e struktury' i sovetским vozhdyam [Text] / sost. A.Ya. Livshin, I.B. Orlov, O.V. Xlevnyuk. – M., 2002. – 528 s.
17. Pis'mo v redakciyu [Text] // Student. – 1928, 13 dek. – S. 4.
18. Pod vy'sokim pokrovitel'stvom [Text] // Student. – 1929, 20 febr. – S. 3.
19. Postnikov, E.S. Rossijskoe studenchestvo v usloviyax novoj e'konomicheskoy politiki (1921–1927) [Text]. – Tver', 1996. – 188 s.
20. Rozhkov, A.Yu. V krugu sverstnikov : zhiznenny'j mir mladogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-x godov [Text]. – M., 2016. – 640 s.
21. Rossijskij gosudarstvenny'j arxiv social'no-politicheskoy istorii. – F. 142. – Op. 1. – D. 508. – L. 25, 26.
22. Ryabchenko, O.L. "Zvertayusya do Vas, yak do ridnogo bat'ka...": listi do vladnix struktur yak dzherelo vivchennya povsyakdennosti studentstva Ukraïni (1920-ti rr.) [Text] // Kiïvs'ka starovina. – 2008. – No. 4. – S. 108–125.
23. Ryabchenko, O.L. "Schitayu sebya imeyushhim pravo uchit'sya...", ili O chyom mogu rasskazat' pis'ma studentov 1920-x godov [Text] // Golos minuvshogo. – 2009. – No. 1–2. – S. 79–92.
24. Ryabchenko, O.L. Rekonstrukciya students'koï povsyakdennosti 1920-x rokov : dzherel'ni prioriteti [Text] // Istoriografichni doslidzhennya v Ukraïni. – K., 2008. – Vip.19. – S. 378–392.
25. Ryabchenko, O.L. Studenty' Sovetskoj Ukrainy' 1920–1930-x godov: praktiki povsednevnosti i konflikty' identifikacii [Text]. – Xar'kov, 2012.
26. Sovetskaya povsednevnost' i massovoe soznanie. 1939–1945 [Text] / sost. A.Ya. Livshin, I.B. Orlov. – M., 2003. – 472 s.
27. Surovceva, E.V. Zhanr "pis'ma vozhdyu" v totalitarnuyu e'poxu. 1920–1950-e gg. [Text]. – M., 2008. – 160 s.
28. Suxova, O.A. V poiskax social'noj identichnosti: sovetское obshchestvo v zerkale e'pistol'yarnogo naslediya e'poxi [Text] // Vestnik arxivista. – 2017. – No. 4. – S. 101–110.
29. Tixomirov, A.A. Zasluzhit', opravdat' i vernut' doverie partii: sovetское "Ya" v pis'max vo vlast' v rannej Sovetskoj Rossii [Text] // Novejshaya istoriya Rossii. – 2016. – No. 3. – S. 138–157.
30. Tragediya sovetской derevni. Kollektivizaciya i raskulachivanie. 1927–1939 : dokumenty' i materialy' [Text] : v 5 t. / pod red. V. Danilova, R. Manning, L. Violy'. – M., 1999–2006.
31. Cherny'shova, A.V. "Pis'ma vo vlast'" kak otrazhenie rezul'tatov gosudarstvennoj politiki (istoricheskij aspekt) [Text] // Sociologiya vlasti. – 2005. – No. 4. – S. 114–121.
32. Fitzpatrick, Sh. Readers' Letters to Krest'ianskaya Gazeta, 1938 [Text] // Russian History. – 1997, Spring-Summer. – Vol. 24, no 1–2. – Pp. 149–170.
33. Fitzpatrick, Sh. Signals from Below: Soviet Letters of Denunciation of the 1930s [Text] // The Journal of Modern History. – 1996, Dec. – Vol. 68, no. 4. – Pp. 831–866.
34. Fitzpatrick, Sh. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s [Text] // Slavic Review. – 1996. – Vol. 55, no. 1. – Pp. 78–105.
35. Freeze, Gr.L. From Supplication to Revolution: A Documentary Social History of Imperial Russia [Text]. – Oxford, 1988. – 472 s.
36. White, S. Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press [Text] // Political Studies. – 1983. – Vol. 31, no. 1. – Pp. 43–60.

A.Yu. Rozhkov

**WHAT DO SOVIET HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OWE
TO BARONESS VON KORFF? AN ATTEMPT TO CREATE A COMMENTARY
ON STUDENTS' LETTERS TO THE AUTHORITY**

The article focuses on an attempt to conduct an archeographic and source-related research of students' letters addressed to the Soviet authorities in the 1920s. Students' letters to the authorities written during the aforementioned period reflect a wide range of attitudes, feelings and ideas expressed by Soviet students in relation to

the country, authorities, higher education. These letters enabled students to address the authorities (leaders of the country, heads of higher educational institutions, statesmen and party members). The article presents the author's attempt to prepare a commentary on a collection of documents, namely letters written by Soviet students in the 1920s. The article minutely describes the archeographic research conducted by the author and focusing on the letters written by two sisters, Maria and Zinaida Korff, who used to study at Kuban Agrarian Institute. Searching for additional information concerning the two students and their origin, the author unveils the girls' genealogy and discovers that they were descended from the von Korffs, a family of baronial rank. The article also analyzes the correspondence between the leaders of the People's Commissariat for Education (A.V. Lunacharsky and A.Ya. Vyshensky) and the authorities of Kuban Agrarian Institute on the issue of the two students. The author maintains that even though only some documents can be analyzed in such a detailed way, a detailed commentary grants a whole range of research possibilities.

the 1920s; archeographic research; Kuban Agrarian Institute; recruiting proletarians into higher education; social cleansing